

УДК 930.2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

О.В. АВЕРЬЯНОВ

Статья представлена доктором философских наук, профессором Панферовым К.Н.

В статье рассматриваются методологические подходы к изучению истории, дается характеристика ряда методологических концепций, получивших развитие в XX в. Отмечаются их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: методология истории, цивилизационная концепция, формационная концепция, концепция «осевого времени».

Методология науки – это учение о методах и технология научной деятельности, а также раздел общей теории познания, в том числе эпистемологии и философии науки. В прикладном значении – это система принципов и подходов исследовательской деятельности, которые использует ученый в ходе получения и разработки знаний в рамках своей научной дисциплины. Изменение принципов методологии истории неизменно сопровождало развитие и научного знания в целом, и исторической науки. Известный историк В.О. Ключевский, изучая практическое значение исторических знаний, писал: «Каждому народу история задает двустороннюю культурную работу – над природой страны, в которой ему суждено жить, и над своею собственной природой, над своими духовными силами и общественными отношениями» [4, с. 61]. Однако изучение истории только тогда в полной мере соответствует «своему высокому назначению» для общества, когда исторические исследования выполняются в рамках системы строго выверенных принципов и основываясь на проверенных методологических приемах.

Главная задача методологии науки заключается в обеспечении эвристической формы познания системой строго выверенных принципов, методов, правил и норм. Эта система формируется на основе объективных законов и закономерностей действительности. Для достижения успеха в исследовательской деятельности ученый должен изучить определенные методы и владеть эвристической технологией научного мышления [2, с. 92-106]. Это важно, поскольку не каждый исследователь может создать оригинальную методологию научного исследования. Следовательно, основной части исследователей следует выбрать существующие направления, используя проверенные методологические приёмы для обоснования результатов своих научных исследований.

Для выявления объективной картины исторического процесса историческая наука опирается на общие принципы, которые позволяют упорядочить накопленный исследователями материал, создавать эффективные объясняющие модели. Принципы получения исторических знаний – это главные основные положения науки. Они основаны на изучении объективных законов истории, являются результатом этого изучения и в этом смысле отвечают закономерностям. Однако между закономерностями и принципами есть существенные различия: закономерности действуют объективно, а принципы – это логическая категория, они существуют не в природе, а в сознании людей. Принцип можно рассматривать как основное правило, которое необходимо соблюдать при изучении всех явлений и событий в истории. Основные принципы следующие: принцип историзма, принцип объективности, принцип социального подхода и принцип альтернативности.

Следует отметить, что задача теоретического обоснования и идентификации гуманитарного знания, как строго научного, выходит на первый план именно в XX в. Одним из первых свою работу, посвященную этой проблеме, опубликовал в 1910 - 1913 гг. А.С. Лаппо-Данилевский.

В работе «Методология истории», которая ставила своей задачей формирование строгой научной логики, он сформулировал основные требования к работе ученого в данной области, которая «всегда должна быть насквозь сознательной и планомерной». Это важно, поскольку совершенствование принципов методологии истории как в XX в., так и ранее, неизменно сопутствовало развитию и научного знания, и исторической науки. И, разумеется, ни одна методологическая концепция не может быть универсальной. Сложность исторического развития человечества, многообразия мировоззренческих позиций ученых привели к разработке ряда равно значимых методологических подходов:

- формационного;
- цивилизационного;
- естественно-научного;
- религиозного;
- мир-системного.

Кроме того, помимо общих методологических принципов, в историческом познании применяются и конкретные методы исследования: общенаучные, собственно исторические, специальные (заимствованные у других наук). Метод в данном случае – это способ изучения исторических закономерностей через их конкретные проявления – исторические факты, способ извлечения из фактов новых знаний [7, с. 100-102].

Каждая из названных методологических концепций наряду с преимуществами содержит и определенные недостатки и ограничения. Формационный подход, который в середине XIX в. был сформулирован немецким философом и экономистом К. Марксом, синтезировал рационалистическую логику философии истории Гегеля и натуралистические концепции истории. К. Маркс видел в историческом процессе эволюцию видов взаимодействия человека и природы в трудовой деятельности. Производительные силы и производственные отношения составляют основу каждой формации, а движущей силой общества, по его мнению, является классовая борьба. Таким образом, переход от одной общественно-экономической формации к другой осуществляется на основе социальной революции.

Безусловная значимость этой концепции состоит в том, что она создаёт чёткую модель исторического развития. История человечества рассматривается в ней как объективный и закономерный процесс поступательного развития. Однако данный подход к изучению истории имеет ряд важных недостатков, на которые указывают его критики в зарубежной и отечественной историографии. Так, отдавая приоритет объективным факторам, формационный подход принижает значение личностных и духовных факторов в историческом развитии. Кроме того, он преувеличивает роль насилия в историческом процессе, представляя классовую борьбу в качестве основной движущей силы истории, одновременно являясь по своей сути социальной утопией по причине абсолютизации идей справедливости в некотором идеальном обществе.

В настоящее время широкое распространение получил цивилизационный подход к истории. Методология цивилизационного подхода начала складываться еще в XVIII в., одним из первых понятие «цивилизация» в научный оборот ввёл философ Адам Фергюсон, который подразумевал под данным термином стадию в развитии человеческого общества, характеризующуюся существованием общественных классов, городов, письменности.

Дальнейшее развитие этот подход получил в конце XIX – начале XX вв. в трудах М. Вебера, А. Тойнби, О. Шпенглера в зарубежной историографии и в работах Н.Я Данилевского и Н.А. Сорокина в российской исторической науке. На этом этапе под общим понятием «цивилизации» стали также подразумеваться «локальные цивилизации». Согласно этой методологии мировое развитие рассматривается как история возникновения, развития и взаимодействия различных цивилизаций. В 1918 г. в работе «Закат Европы» немецкий философ и культуролог О. Шпенглер отказывается от общепринятой условной периодизации истории, предлагая альтернативный взгляд на мировую историю как на независимые друг от друга культуры, равно

проходящие через различные периоды существования, как: зарождение, становление, умирание. По его мнению, западная цивилизация переживает такой же кризис, который пережили и древние культуры – египетская, античная и др. «Вместо монотонной картины линейнообразной всемирной истории ... я вижу феномен множества мощных культур, с первобытной силой вырастающих из недр породившей их страны, ... и у каждой своя собственная идея, собственные страсти, собственная жизнь, желания и чувствования и, наконец, собственная смерть», – писал он [10, с. 29].

Значительный вклад в изучение локальных цивилизаций внёс английский историк Арнольд Тойнби. В своем обширном труде «Постижение истории» он подразделил историю человечества на ряд локальных цивилизаций, которые обладают общей внутренней схемой развития. Важной составляющей его работы является использование эмпирического метода исследования. Как пишет сам Тойнби, описывая отличия своей теории от теории цивилизаций Шпенглера в работе «Цивилизации перед судом истории»: «если германский априорный метод потерпел неудачу, стоит попробовать, чего можно добиться при помощи английского эмпиризма». Многие сущности, вводимые Тойнби, не имеют четких формулировок и становятся понятными только в процессе изучения значительного количества исторических материалов.

Согласно мнению Тойнби, цивилизация представляет собой общность людей, проживающих на общей территории, имеющих общие духовные традиции и сходный образ жизни. Продолжая идеи Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера, Тойнби также сравнивает цивилизацию с биологическим видом, имеющим свой ареал обитания. В данном случае для человека – это среда его жизнедеятельности и творческой активности. Культура представляется в качестве основной части цивилизации и создается человеком, изменяясь вместе с цивилизацией и по общим с ней принципам. Подлинными объектами истории являются общества, цивилизации, но, изучая цивилизацию, фактически А. Тойнби изучает культуру, неразрывно связывая их в своей работе. Всего он выделяет двадцать одну цивилизацию, когда-либо существовавшую на Земле. В дальнейшем, по ходу исследований А. Тойнби сокращает это число до тринадцати [8, с. 418-420].

В целом концепции Данилевского, Шпенглера, Тойнби были неоднозначно встречены научным сообществом. Несмотря на фундаментальность исследований, слабость методологии цивилизационного подхода в неразработанности чётких критериев выделения типов цивилизаций. Кроме того, в научном сообществе нет единодушия в вопросе количества типов самостоятельных цивилизаций, обладающих особыми, неповторимыми свойствами. Как правило, ограничиваются сопоставлением западной и восточной цивилизаций. Показательна критика Л.Н. Гумилева, который писал: «Я сознательно не касаюсь социологических построений А. Тойнби, хотя они в не меньшей мере противоречат хронологии и реальному ходу событий. Но это ясно большинству читателей, тогда как географическую концепцию «вызова и ответа» еще многие принимают всерьез. И самое досадное, что после таких опытов всегда появляется тенденция вообще отказаться от учета и рассмотрения данных географии, молчаливо считая природу стабильной величиной, не влияющей на исторические процессы. Развитие произвольно взятого постулата путем спекулятивных построений заводит науку в тупик» [3, с. 423-424]. Однако следует учитывать тот факт, что цивилизационный подход, несмотря на неоднозначность концепций и объективную критику, не является в полной мере законченным и устоявшимся – его осмысление и разработка продолжают и сегодня.

Критиковал цивилизационный подход, а точнее непосредственно метод О. Шпенглера, и немецкий философ К. Ясперс. Он был убежден, что этот метод позволяет истолковывать явления духовной жизни, стили в искусстве, но не более того, поскольку не дает возможности установить закономерности их изменения и развития. Также он считал важной составляющей исторического процесса личностный фактор, которым пренебрегает цивилизационная концепция как в теории культурных циклов О. Шпенглера, так и позже в работах А. Тойнби, представляя человека в качестве биологического вида. Кроме того, в отличие от цивили-

зационной теории К. Ясперс предполагал единое происхождение человечества и единую историю культуры.

К. Ясперс был уверен, что человечество имеет единые истоки и общую цель, но «эти истоки и эта цель нам неизвестны, во всяком случае, в виде достоверного знания». К истории относится все то, что, будучи неповторимым, прочно занимает свое место в цельном, единственном процессе человеческой истории и является реальным и необходимым во взаимосвязи и последовательности человеческого бытия. Критикуя абстрактные конструкции всемирной истории, получившие распространение в немецкой философии, по причине их пренебрежения бытием человека, он полагал, что события задают «историческую уникальность определенной человеческой судьбы», формируют «болевы́е точки» отдельно взятой личности, «её радости и надежды, её горе и её вину». Это является содержанием времени, эпохи в понимании К. Ясперса, а мир – это «фактическая действительность во времени». Предлагая учение об экзистенциальном существовании человека в качестве альтернативы цивилизационной и материалистической концепциям, он полагал, что в своем существовании индивид неизбежно занимает предназначенное ему место [1, с. 294-296].

Важно, что изучение прошлого может показать скрытые возможности для современного развития. Он четко понимал, что «по широте и глубине перемен во всей человеческой жизни нашей эпохе принадлежит решающее значение». И поскольку вопрос о том, что станет с человечеством в дальнейшем, остается открытым, так как будущее, опосредованное человеческой свободой, не может быть научно предсказано, именно обращение к прошлому может дать столь необходимые человечеству ответы, понимание происходящего с ним сегодня. В работе «Смысл и назначение истории» К. Ясперс писал, что «лишь история человечества в целом может дать масштаб для осмысления того, что происходит в настоящее время. Взор, обращенный в прошлое, погружает нас в тайну человеческого бытия. То, что у нас вообще есть история; что история сделала нас такими, какими мы кажемся сегодня; что продолжительность этой истории до настоящего момента сравнительно очень невелика» [11, с. 29].

Таким образом, концепция К. Ясперса предлагает довольно актуальный подход к изучению истории, акцентируя внимание на социальной и духовной сущности человека. Вместе с тем его метод содержит определенные недостатки. Так, Л. Гумилев отмечал, критикуя методологию К. Ясперса: «философская часть учения экзистенциализма, рассуждения о настоящем и будущем и попытка пояснить смысл истории могут быть интересны только в том случае, если фундамент построения достаточно надёжен. А это-то и кажется сомнительным». И далее он акцентирует внимание на том, что «отмеченный Ясперсом параллелизм развития нескольких культур древности действительно имел место, но он не был ни единственным, ни столь плодотворным, чтобы выделить китайцев, индусов, иранцев, иудеев и греков в особую категорию людей; и он затух, как и прочие пассионарные взрывы этногенеза» [3, с. 175].

Рассмотренные методологические концепции изучения истории не лишены определенных недостатков. Исследователь, какого бы подхода он не придерживался – формационного, цивилизационного или концепции осевого времени, должен учитывать их в своей работе. Сложно сказать, насколько возможен синтез этих подходов в единую методологическую концепцию, но очевидно, что историческое исследование в равной степени не может быть построено как без учета личностных и духовных факторов, так и без чёткой модели исторического развития, построенной на объективных и закономерных процессах.

Вместе с тем нельзя пренебрегать значением роли в истории личности, акцентируя внимание исключительно на объективных составляющих исторического процесса. Опасность установления приоритета экономических, политических, географических или иных факторов над культурой нельзя недооценить, поскольку «все, что происходит, безусловно зависит от людей. Нет ничего, что можно было бы считать неизбежным. Вся человеческая деятельность, прежде всего духовная, состоит в том, чтобы найти свой путь среди открытых перед нами возможностей. От нас, от каждого из нас зависит то, что произойдет, хотя отдельный человек никогда не предпринимает ход исторического развития» [11, с. 167].

ЛИТЕРАТУРА

1. Губин В.Д., Стрелков В.И. Власть истории: Очерки по истории философии истории: курс лекций. - М.: РГГУ, 2007.
2. Гуляихин В.Н. К вопросу о методологии диссертационных работ в юридической науке // Вопросы права и политики. - 2012. - № 1.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. - СПб.: Кристалл, 2001.
4. Ключевский В.О. Курс русской истории: соч. в 9 т. - М.: Мысль, 1987. - Ч. 1.
5. Коломийцев В.Ф. Методология истории. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2001.
6. Рассел, Бертран. История западной философии. - М.: Академический Проект, 2009.
7. Рузавин Г.И. Методология научного познания. - М.: Юнити-Дана, 2009.
8. Семёнов Ю.И. Философия истории. - М.: Современные тетради, 2003.
9. Смоленский Н.И. Теория и методология истории. - М.: Академия, 2012.
10. Шпенглер, Освальд. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. - Т. 1. Образ и действительность. - Минск: Попурри, 1998.
11. Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. - М.: Политиздат, 1991.

METHODOLOGICAL CONCEPTS OF HISTORICAL RESEARCH

Averyanov O.V.

This article discusses the methodological approaches to the study of history, and describes a number of methodological concepts, developed in the 20th century. In addition, the article focuses on the advantages and disadvantages of these methodological concepts.

Key words: historical method, formation theory, civilization theory, theory of an Axial Age.

Сведения об авторе

Аверьянов Олег Викторович, 1986 г.р., окончил МГТУ ГА (2009), аспирант МГТУ ГА, область научных интересов – теория коммуникаций, средства передачи информации, информационные технологии.